-Ариус

Я сидел в своей комнате и не мог уснуть. То, что я сделал с Азалией, больше похоже на наказание себе, чем ей. Я оставил ее там, но сам нахожусь в состоянии волнения.

Я сделал несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться.

Но кроме этого, есть чувство, которое продолжает меня мучить. Я чувствовал тревогу.

Сон не шел ко мне, и у меня была Мэйси, с которой мне придется иметь дело, когда я вернусь домой.

Правда, я жалею, что переспал с ней. Честно говоря, на самом деле я не спал с ней, она переспала со мной по принуждению после того, как накачала меня наркотиками. Не могу поверить, что меня так накачали. Ну, сейчас нельзя быть невосприимчивым ко всему, особенно когда кто-то использует на тебе неизвестный препарат.

Надеюсь, что результаты анализов будут отрицательными.

Около четырех утра я пошел в комнату Азалии, чтобы отвязать ее от перил кровати. Я ухмыльнулся, увидев, как она крепко спит. Я отвязал ее, и когда она соскользнула, чтобы лечь на кровать во сне, я сел рядом с ней, мягко убирая волосы с ее лица.

Честно говоря, я запутался. Я вздохнул.

Образ Азалии, привязанной к кровати и впавшей в беспамятство после поцелуя со мной, внезапно вспыхнул и не выходил у меня из головы.

Я сглотнул.

Я даже не знаю, как мне удалось взять себя в руки и уйти. Я не хотела останавливаться. Ни капельки.

Я встала, пора уходить.

Ночь прошла в размышлениях о многих вещах, и утром я решила просто заскочить в душ, чтобы не выглядеть мертвой. Одевшись, я решил выйти. Открыв дверь, я увидел Азалию, которая стояла прямо за дверью. Как только она увидела меня, она подняла руку, чтобы дать мне пощечину.

Я не остановил ее, и от ее руки моя щека стала горячей. Почему я не остановил ее? Я надеялся, что это заставит меня образумиться, но это не помогло. Это только разозлило меня.

"Знаешь что? Я дам тебе свободный день". Я схватил ее за запястье и потянул за собой.

"Что?" Я не был уверен, куда я ее веду, но я не хотел, чтобы она была с этим вчерашним ублюдком, поэтому я повел ее на улицу, на маленькую детскую площадку.

Я не ожидал увидеть там знакомое лицо, но как только я увидел Розали, девушку Лексуса. Это разозлило меня еще больше.

Я внезапно остановилась: "Посмотрите, кто здесь". Азалия смотрела на меня, пока я смотрел на нее, затем проследила за моим взглядом, и ее глаза упали на рыжеволосую девушку на

качелях.

Когда она узнала ее, я снова потянул ее за собой, и мы подошли к ней.

"Это рабский ошейник, как я вижу?" сказал я.

Я отпустил Азалию, так как Розали тут же оглянулась и слезла с качелей. Я уставилась на нее.

Маленькое существо, которое можно было раздавить во многих местах.

Розали повернулась, чтобы уйти, и я прошептал: "Я хочу убить ее".

Почему? Потому что она приводит меня в ярость. Это заставляет меня проклинать себя, что я не могу даже полюбить девушку, которую хочу любить свободно, и все же здесь эта рыжая и мой почти брат Лекс, о котором не о чем беспокоиться. Я могу представить их вместе. Все счастливы и ухмыляются, но когда дело касается меня самого...

Я взглянула на Азалию.

Она отбежала от меня в сторону и схватила Розали за запястье, а затем уставилась на меня. Когда речь идет о себе, я не вижу будущего. Я вижу только, как ее заберут у меня, как и остальных членов моей семьи.

Я подошел к ним

. Я хочу ее, но мне не дано счастья.

"Видишь ли", - заявил я и положил руки ей на плечи, - "Я обещал своему маленькому котенку, что дам ей выходной, но у нее не было друга". Я улыбнулся: "Может, ты станешь ее другом?". "Почему я?" спросила она.

"Почему бы и нет? Ты одна, она одна и..." Я провел пальцами по ее воротнику: "Ты в такой же ситуации". Я не стал дожидаться ее и повернулся, чтобы уйти: "О, я бы хотел посмотреть, кто еще достаточно смел, чтобы показать свою рабыню вот так".

Я был мелочен. Очень мелочно с моей стороны делать подобные комментарии.

Честно говоря, я и сам не знаю, что на меня нашло.

Я не могу держать свои эмоции в узде...

***

Вечеринка была типичной стильной вечеринкой для богатых. Все сверкает и блестит. Гости улыбаются и болтают с бокалами шампанского в руках. На столах куча еды, но она в основном нетронута.

Я не очень люблю приходить на эти вечеринки, но поскольку я пропускала многие из них, я должна была посетить эту. Будучи членом совета директоров, я должна иногда показывать свое лицо, чтобы люди не подумали, что я мертва.

Когда я закончил приветствовать некоторых людей, я заметил Веронику. Она разговаривала с его сыном Лексусом и его подругой по колледжу Дианой. Я вздохнула про себя. Лексусу,

похоже, стало лучше, теперь он разговаривает с Вероникой более спокойно.

Это то, чего хотела Вероника, она хотела стать ближе к нему. Я должна была бы радоваться за нее и за Лекса, но я не радовалась. Я и так была достаточно встревожена. Я не хотела, чтобы у меня отняли и то немногое, что у меня было.

В этот момент, когда я должна была дать им пространство, позволить им больше говорить, я решила вторгнуться.

Я подошел к ним, и Вероника сразу же заметила меня.

"Ариус". поприветствовала она меня.

"Вероника." Я поприветствовал ее в ответ, стоя рядом с ними, "Лексус". Я улыбнулся.

"Давно не виделись", - сказал он.

"Ну конечно, тебе же не нравится видеть мое лицо, в конце концов".

"Это..." Я прервал его.

"Вообще-то, тебе не нравится видеть лица всех, кто участвовал в том инциденте. Возможно, поэтому тебе не нравится видеть и свою мать". Я широко улыбнулся ему.

Вероника, напротив, повернулась на пятках и ушла. Диана тоже отпустила руки Лекса и решила, что лучше оставить нас. Это единственное, что в ней действительно хорошо. Она всегда знает, что делать.

"Ты просто не можешь держать рот на замке. Правда?" Лекс скрипнул зубами. Моей целью было вывести его из себя, и мне это удалось. Но стало ли мне от этого легче? Может быть, немного, но это не успокоило меня и не сделало счастливее.

"Извините. У меня такая привычка - говорить то, что у меня на уме". Иногда я не могу поверить, насколько я хороший лжец.

"У нас был уговор никогда не говорить об инциденте с Ариусом Алукардом". Лекс всегда ненавидел ту часть своей жизни, когда все пошло наперекосяк. Любой бы так сделал. Поэтому я и заговорил об этом.

"А. Должно быть, вылетело из головы".

"Перестань улыбаться".

"Почему?

Ты хочешь ударить меня?"

"Я очень хочу".

"Почему бы и нет?"

Он повернулся, чтобы уйти.

"Ты никогда не выпускаешь пар, твое собственное холодное спокойствие портит тебе голову".

сказал я ему. На этот раз я шутил лишь наполовину. У нас действительно странные отношения, как будто мы родные братья и незнакомцы вместе взятые.

Когда он ушел, я решила, что, наверное, мне тоже пора уходить, и повернулась, чтобы уйти, когда меня окликнула Вероника. Она стояла у десертного столика в конце зала.

Конечно, я не мог ей отказать, поэтому подошел к ней. "Да?" спросил я, взяв джамун из тарелки с джамунами на столе и откусив от него кусочек.

"Спасибо, Ариус". Я увидел блеск в ее глазах: "Лекс давно так со мной не разговаривала. Я не знаю, что ты сделал, но спасибо тебе большое". Она выглядела очень счастливой. Ну, конечно, он ее настоящий сын. Я никогда не сравнюсь с ним.

"Нет проблем". Я закончила свою конфету: "Я просто сделала то, что, как мне казалось, может помочь". Думаю, мне пора готовиться к тому, что я не смогу позвонить тебе и попросить погладить меня по волосам, когда у меня будет сильный стресс. "Мне пора идти". Я извинилась и начала выходить.

"Ариус." Она снова позвала меня, и я обернулся к ней: "Тебя что-то беспокоит? Ты выглядишь обеспокоенным?" Она держала мою правую руку в обеих своих.

Я ухмыльнулся. Думаю, теперь она может это понять, так как я всегда приходил к ней, когда меня что-то беспокоило.

"I-" Я собирался высказаться, но потом остановился. Пришло время отказаться от этой привычки: "Я просто не выспалась прошлой ночью". Конечно, я никогда не смогу сказать тебе, что на самом деле не хочу тебя терять. Ты была для меня как мать, но теперь ты вернешь своего настоящего сына: "Я очень устал". Я был бы рад, если бы ты в последний раз провела пальцами по моим волосам. Но если я попрошу об этом сейчас, я тоже захочу этого снова. "Я просто собираюсь поспать". Мои слова не убедили ее, "Вероника". Я начал снова: "Позаботься о своем здоровье". Я улыбнулась, искренней улыбкой, "Спокойной ночи". Я выскользнула из ее руки и ушла.

Если что, я могу просто сказать, что я действительно жалок. А может быть, и жалкий.

Я улыбнулась и поприветствовала другого члена совета директоров, которого увидела, проходя мимо него в коридоре.

Я не знаю, как отец жил такой довольной жизнью. И не только он, все мои предки. Как они находили свое счастье? Как они нашли в себе мужество передать такую жизнь следующим поколениям?

Возможно, их тоже мучило чувство вины.

Возможно, они думали, что все будет по-другому.

Возможно, они все верили в надежду.

Я вздохнул. Может, мне стоит выпить?

Я дошел до бара и увидел там Азалию и Розали, одна из которых была в полном порядке, а другая была совершенно пьяна.

Азалия попыталась помочь Розали подняться, но та отказалась: "Уже так поздно, а мой хозяин - придурок". Я посмеялся над ее словами, пока шел к ним.

"Не волнуйся, мой тоже". ответила ей Азалия.

"А сейчас?" Услышав мой голос сзади, она вздрогнула. Она виновато оглянулась на меня: "Ты ведь можешь вернуться?" спросил я Розали.

Она кивнула и, шатаясь, вышла из бара.

"Ариус?" прошептала она, я мог сказать, что она не ожидала меня здесь увидеть.

"Я придурок, да?" Я придвинулся ближе: "Так вот почему ты дала мне пощечину сегодня утром?

Она отвела взгляд, так как начала о чем-то думать: "Нет", - четко сказала она, - "Мне жаль". Она извинялась за что-то. Была ли это пощечина, которой она одарила меня утром? Что бы это ни было, я не думал, что она будет извиняться, утром она выглядела очень злой.

Она посмотрела мне в глаза: "Я вела себя неправильно". Когда я снова посмотрел в ее глаза, я увидел в них искренность: "Я просто хотела тебя для себя".

Подождите!

Что она только что сказала? Я не ожидал этого.

Она хотела меня для себя? Я был удивлен ее словами: "Что?" сказал я более мягким тоном. Это не было вопросом, скорее, просто вырвалось, когда я обдумывал ее слова.

"Я просто хотел заполучить тебя для себя". Она вздохнула, "

Я не знаю, когда я решила стать эгоисткой, я так ждала этой поездки, потому что мы будем только вдвоем, но все испортилось, когда пришла Мейси и объявила, что ты отец ее ребенка". Она фыркнула, пытаясь сдержаться. Я видел, что ей было больно. "Азалия. Ты..." Я сделал небольшую паузу: "Я тебе нравлюсь?". Я хотел подтвердить это, хотя она уже дала мне ответ.

Ее признание сделало меня очень счастливым. Я был в ликовании, потому что эти чувства были не только с моей стороны.

"I-" Она глубоко вздохнула: "Мне жаль. Это было не мое место". Она приняла это на свой счет, извинилась и повернулась, чтобы уйти.

Когда она начала уходить, мои руки сами собой двинулись, чтобы остановить ее. Но когда они оказались в миллиметрах от нее, я остановился.

Мое собственное счастье начало улетучиваться, когда я понял, где я нахожусь.

Что я могу ей дать? Я даже не планирую заводить семью. Я окружен врагами. Откуда я возьму счастье?

Как я могу дать ей что-то, чего не могу дать даже себе?

В конце концов мои руки вернулись на бок, и я молча смотрел, как она уходит.

http://tl.rulate.ru/book/55740/2129816